ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРИРОДА БАНКОВ И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Актуальность темы статьи обусловлена наличием внутренней противоречивости в практическом современном устройстве банковской системы. Эта противоречивость сдерживает экономическое развитие страны, поэтому ее необходимо преодолеть. Банковская система в настоящее время имеет одновременную принадлежность к принципиально разным структурным частям рынка. С одной стороны, она составляет имманентный элемент денежной системы страны, в рамках которой не может быть конкуренции. С другой стороны, она входит в состав национальной экономики, где конкурентные отношения являются ее неотъемлемым атрибутом. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить данное противоречие и показать направление его преодоления в условиях современной денежной системы. В статье использовались методы от общего к частному, дедукции и индукции, единства исторического и логического и ряд других. В результате автором сделан вывод, что противоречивую природу банков, тормозящую экономическое развитие страны, можно преодолеть путем дифференциации их на те, которые составят институциональный элемент денежной системы страны, и те, которые будут функционировать как обычные отраслевые компании, конкурирующие между собой по различным направлениям и стремящиеся к собственному возрастанию путем получения прибыли.

Ключевые слова: золотостандартная и современная (рыночная) денежная система, масштаб денежной единицы, банки, национальная банковская система, российская и неолиберальная школы экономической мысли.

CONTRADICTIONARY NATURE OF BANKS AND ITS OVERCOMING IN CONDITIONS OF TODAY'S CASH SYSTEM

Yury A. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Topicality of the article can be explained by internal contradictory nature in today's banking system structure, which impedes economic development of the country and thus should be overcome. Now the banking system belongs simultaneously to different structural parts of market. On the one hand, it forms an immanent element of the cash system, within the frames of which there can be no competition. On the other hand, it is included in national economy, where competitive relations are inalienable. The goal of the research is to identify this contradiction and to show the way of its overcoming in conditions of today's cash system. The article used methods from general to particular, deduction and induction, unity of historical and logical and others. As a result the author came to the conclusion that contradictory nature of banks impeding the economic development of the country can be overcome by differentiating them in those, which will form the constitutional element of the cash system of the country and those, which will function as ordinary companies competing with each other in different lines and striving for growth by gaining profits.

Keywords: gold-based and contemporary (market) cash system, scale of cash unit, banks, national bank system, Russian and neo-liberal school of economic thought.

Возникновение и развитие противоречивой природы банков

Возникновение банков было обусловлено активным становлением всеобщего характера рыночных отношений, которое привело к трансформации золотомонетной денежной системы в золотостандартную. Всеобщая вовлеченность всех слоев населения в сферу рыночных отношений в эпоху Ренессанса требовала не только все большего объема производства монет и выпуска их в обращение, но и того, чтобы денежные расчеты между участниками рыночных отношений производились достаточно оперативно, просто и без лишних рисков, что было довольно непросто обеспечить при использовании монет.

Свои услуги по реализации денежных расчетов с отмеченными характеристиками с самого начала становления всеобщего характера рыночных отношений стали предлагать и оказывать золотых дел мастера, принадлежавшие в своем большинстве к одной и той же конфессии, рассеянные практически по всем европейским странам, а потому имевшие многовековой опыт общения между собой посредством посылки друг другу записок с использованием различных криптографических обозначений. Кроме того, они обладали соответствующими возможностями по относительно надежной сохранности драгоценных металлов и сравнительно точному определению их качества и веса. Эти лица стали принимать на ответственное хранение монеты и просто слитки золота (серебра) и выдавать долговые расписки, которые участниками рыночных отношений использовались в расчетах сначала вместе с монетами, а затем вместо монет. Вместо монет они стали использоваться после устранения института монархии (или же низведения его до декоративного элемента в политическом устройстве общества), отчуждения у государства денежной функции и принуждения его к принятию налогов в тех средствах, которые эмитировали эти мастера. Во многих западноевропейских странах все перечисленное наступило в результате

свершения так называемых буржуазно-демократических революций, финансируемых в значительной степени именно этими мастерами, которые свое прежнее ювелирное ремесло ловко трансформировали в новое дело – банковское, а свои долговые расписки (простые векселя), имевшие межличностный характер, «переформатировали» в долговые расписки на предъявителя (переводные векселя, кредитные билеты), т. е. собственно в банкноты.

Число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, представляло определенное количество золота, депонированного в хранилищах банков. Интересно отметить, что экономическая наука того времени, в частности английская школа политэкономии в лице А. Смита, отмечала, что «когда население какой-либо страны питает такое доверие к состоянию, честности и осторожности какого-нибудь банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, они приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монеты, поскольку имеется уверенность, что в обмен на эти билеты в любой момент можно получить такие деньги» [7. – С. 304].

К высказыванию этого авторитетного ученого необходимо только добавить одну небольшую, но существенную деталь: таковой является масштаб денежной единицы. Долговыми обязательствами банков, эмитировавших свои банкноты, были, собственно, не сами эти кредитные билеты (банкноты), а число денежных единиц, обозначенное на них. Как таковые банкноты, как и некоторые документы, произведенные банками, были лишь носителями этого числа. Соответственно, банки осуществляли конвертацию не самих банкнот, а именно того числа, которое на них было ими же обозначено.

В таких условиях важное значение имела вышеназванная деталь – масштаб денежной единицы, который показывал, какое количество монетарного золота (серебра) было представлено одной денежной единицей.

Золото находилось в хранилищах банков, а на руках у рядовых участников рыночных отношений были банкноты с указанием соответствующего числа денежных единиц. Золото составляло качественную определенность денег, а число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, составляло количественную определенность денег [4. – С. 21]. Скреплялись же эти две составляющие денег масштабом денежной единицы.

Как рыночный феномен масштаб денежной единицы возник в условиях еще золотомонетной денежной системы и продолжил свое существование в условиях золотостандартной системы. В период золотомонетной денежной системы качественная (размер их номинала) и качественная (вес золота, содержащегося в монетах) определенность денег находились в непосредственном единстве. В рамках золотостандартной денежной системы банки эти две определенности денег развели в рыночном пространстве. Храня у себя запасы монетарного золота и эмитируя на его пополняющийся объем дополнительное число денежных единиц, они тем самым выступали связующим звеном этих составляющих денег. В целом же в рамках золотостандартной денежной системы банки, по сути, были самовозрастающими совокупными монетами рынка.

Вследствие того, что число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, представляло определенное количество золота, рыночные сделки внешне выглядели как акты обмена товаров на какое-то количество этого металла [6. – С. 125]. Вместе с тем следует заметить, что цены товаров выражались уже не в количестве золота, а в денежных единицах. Важным моментом здесь было понимание того факта, что банкноты, которыми пользовались рядовые участники рыночных отношений, выступали их требованием к банкам по конвертации на соответствующее количество золота, а следовательно, они выступали обязательством банков. В таких условиях банки в целом представляли собой совокупные самовозрастающие монеты рынка

(страны). В качестве таковых они должны были позиционироваться как имманентные элементы денежной системы, которая по определению имеет монополистический характер, т. е. в рамках которой невозможны конкуренция и возрастание посредством получения прибыли.

Между тем банки конкурировали между собой и возрастали не только посредством пополнения запасов золота и дополнительного объема эмиссии своих банкнот, но и путем получения прибыли за оказание финансово-посреднических услуг своим клиентам [2. – С. 804]. Вследствие этого в природе банков возник дуализм. С одной стороны, они составляли структурный элемент денежной системы страны, а с другой – входили в состав национальной экономики.

Одновременная принадлежность к двум разным, хотя и взаимосвязанным, структурным частям рынка обуславливала противоречивость природы банков. При этом конкуренция, ведущаяся между ними, также имела свою раздвоенность. С одной стороны, они конкурировали за своих клиентов, как это обычно делают частные компании отраслей национальной экономики; с другой стороны, конкуренция между ними обуславливалась их принадлежностью к денежной системе страны. В этом (втором) направлении конкуренции борьба между банками велась в отношении поддержания в неизменности декларируемого масштаба денежной единицы. Данное направление межбанковской конкуренции было невидимо для поверхностного взгляда рядовых участников рыночных отношений, однако именно оно имело ключевое значение. Оно было наиболее обременительным для банков и угрожало им риском банкротства, так как многие из них в своей текущей деятельности предпочитали простое типографское производство банкнот по сравнению с пополнением запасов монетарного золота. Последнего на всех банально не хватало. Осознавая нарастающий разрыв между числом денежных единиц, обозначенным на их

банкнотах, и объемом имеющихся у них запасов монетарного золота, т. е. осознавая нарастающий уровень риска своего банкротства, они в один прекрасный момент приняли соломоново решение – отказаться от выполнения эмиссионной функции, делегировав ее органу, который был создан ими общими усилиями («вскладчину»). Таковым органом стал центральный банк, принявший на себя вместе с запасами золота эмиссионную функцию [1. – С. 331].

Банкноты в стране стали единого образца. Соответственно, они выступали требованием теперь не к тому или иному коммерческому банку, а к центральному банку страны. Звеном, связующим количественную и качественную определенность денег, стал центральный банк. Как таковой он уже стал выступать самовозрастающей монетой рынка. При этом коммерческие банки из совокупных монет рынка превратились, по сути, в совокупные функционирующие банкноты рынка. Отличие же банкнот, выпускаемых центральным банком, от банков как совокупных банкнот рынка состояло в том, что число денежных единиц, указываемое на банкнотах, оставалось неизменным в течение всего срока их использования, в то время как число денежных единиц, размещенное на лицевых счетах, постоянно изменялось, точнее, оно постоянно возрастало вследствие получения прибыли участниками экономических отношений, имеющих свои счета в банках.

Выступая в качестве совокупных банкнот рынка, банки должны были позиционироваться как имманентные элементы денежной системы страны. Но выступая в качестве генератора финансово-посреднических услуг, они входили в состав национальной экономики. Причем они составляли такую ее отрасль, которую по праву можно позиционировать первоначальной сферой рыночной деятельности, так как оборот капитала участников рыночных отношений начинается с того, что *n*-е количество денежных средств направляется на приобретение необходимых элементов производственного процесса.

С возникновением двухуровневого характера банковской системы раздвоенность (противоречивость) природы банков приобрела новую форму, которая не была преодолена и решениями Ямайской валютно-денежной конференции (1976 г.).

Как известно, ее решениями золото было выведено из состава элементов денежной системы. Денежная система продуктового типа, существовавшая на протяжении всей предшествующей истории рыночных отношений, прекратила свое функционирование. Вместо нее возникла принципиально новая система, которую неолиберальная школа экономической мысли определила как фидуциарную, т. е. доверительную систему [5. – С. 269; 8. – С. 45; 9. – С. 181]. По сути, такое определение денежной системы означало, что вместо золота качественной определенностью денег теперь должно считаться доверие к авторитету центрального банка. Авторитет – это, несомненно, важное дело. Однако вопросы о том, чем и как его можно измерить, какой его объем представлен одной денежной единицей, остаются открытыми. Точнее сказать, они являются риторическими, так как ответов на них у неолиберальной школы нет и в принципе не может быть. Оставляя в стороне эти вопросы, отметим лишь тот факт, что с момента замены качественной определенности денег с золота на авторитет центрального банка данный монетарный орган, как и коммерческие банки, трансформировался в банкноту национального порядка. Более того, в новых условиях вся национальная банковская система с позиции российской школы экономической мысли трансформировалась и должна позиционироваться как функционирующая национальная банкнота, на которой размещено *n*-е число денежных единиц всех участников рыночных отношений [3. – С. 54]. Трансформация банковской системы, произошедшая на сущностном уровне вследствие перехода к принципиально новой денежной системе, не сопровождалась практической трансформацией ее устройства.

Противоречивый характер банков и банковской системы в целом остался прежним и в новых условиях. С одной стороны, банки выступают элементом денежной системы страны, которая по определению имеет монополистический характер, а потому в ее рамках в принципе не может быть конкуренции и стремления к получению прибыли; с другой стороны, находясь в частной собственности, они по-прежнему выступают участниками экономических отношений, которые стремятся к получению прибыли. Таким образом, находясь одновременно в сфере, имеющей монополистический характер, а также в сфере конкурентных экономических отношений, банки выступают образцом внутренней противоречивости, которая несет в себе потенциал значительных рисков для функционирования рынка в целом.

Наступившая цифровизация не только не разрешила этой противоречивости, но и усугубила ее. Банки, оказавшиеся в авангарде развития информационных технологий, стали выступать институтами, которые осуществляют преимущественно расчетные операции. Вместе с тем они стали направлять свою деятельность в сторону оказания услуг, свойственных сугубо отраслевым компаниям. Другими словами, кооперируясь с компаниями ИТ-индустрии, они стали предоставлять более широкий спектр услуг, свойственных исключительно банкам. В то же время как коммерческие компании, стремящиеся к получению прибыли, они стали дифференцировать направления своей деятельности в сторону предоставления таких услуг, которые не были характерны для них во всей предшествующей истории развития банковского дела. Эту противоречивую природу банков необходимо осознать и осознанно преодолеть.

Преодоление дуализма природы банков с позиции российской школы экономической мысли

Как было отмечено, банки в условиях современной денежной системы с позиции российской школы экономической мысли

выступают, по сути, функционирующими банкнотами рынка. Они являются элементом денежной системы страны. Как таковые банки не должны находиться в частной собственности и иметь устремленность к получению прибыли. Они однозначно должны позиционироваться национальной (общей) принадлежностью страны (рынка) подобно тому, как национальной принадлежностью, находящейся в общем пользовании, являются традиционные банкноты. Поэтому они должны находиться под государственным началом. Денежная функция, некогда принадлежавшая государству и отчужденная у него революционным (противозаконным) образом в смутные времена становления всеобщего характера рыночных отношений, должна быть ему возвращена. Помимо трех известных функций государства – судебной, законодательной и исполнительной – ему по праву принадлежит еще четвертая – денежная функция, выполняемая банковской системой, которая должна перейти вновь под государственное начало. Подобно тому, как государство оказывает свои услуги одинакового качества и по одинаковой цене всем лицам на территории страны, банки также должны оказывать услуги всем клиентам одинакового качества по одной исходной цене. При таком положении дел гарантия сохранности вкладов будет составлять не 1 млн 400 тыс. рублей, а распространяться на весь объем денежных средств, размещенных во вкладах всех клиентов банков. Однако если какие-то банки, ныне находящиеся в частной собственности, предпочтут остаться в такой же форме собственности, то их однозначно следует отнести к участникам экономических отношений и полностью возложить на них ответственность за результаты своей деятельности (прежде всего в части сохранности вкладов своих клиентов), а не перекладывать ее на государство в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов». Такие банки следует отнести к отраслевым компаниям, функционирующим в рамках

национальной экономики. Банки же, находящиеся вне рамок национальной экономики, т. е. составляющие имманентный элемент собственно денежной системы страны, должны быть государственными по форме, частными по содержанию и национальными по сути.

Частными по содержанию они будут в силу того, что денежные средства, находящиеся на лицевых счетах, будут находиться в частной собственности участников рыночных отношений, которые беспрепятственно могут распоряжаться и пользоваться ими по своему усмотрению. Национальными же по сути они будут вследствие того, что превращение сбережений в инвестиции будет происходить исходя из национальных интересов, а не из стремления банков к получению прибыли. Национальный интерес состоит в создании в большем объеме национального валового дохода, т. е. в том, чтобы в стране было больше денег, а не в том, чтобы было больше законных носителей числа денежных единиц в виде традиционных денежных знаков или же банков, содержащих лицевые счета.

Банки как функционирующие дензнаки в условиях современной денежной системы являются не просто инфраструктурным административно-техническим элементом рынка, а своеобразным правопреемником масштаба денежной единицы, т. е. они также соединяют количественную определенность денег, выступающую в виде числа денежных единиц, обозначенного на всех непосредственных законных носителях, и качественную определенность, в

качестве которой с позиции российской школы экономической мысли в условиях современной денежной системы выступает вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм. Банки не должны иметь интереса к самовозрастанию посредством получения прибыли. Они должны способствовать получению таковой участниками экономических отношений, созданию национального валового дохода, а также должны выступать сердцевинной отраслевой структуры национальной экономики, не входя непосредственно в ее состав. Такая дифференциация банков по указанным структурным частям рынка обусловит преодоление их внутренней противоречивости, существовавшей практически с самого начала их функционирования.

Вывод

Таким образом, противоречивую природу банков, тормозящую экономическое развитие страны, можно преодолеть посредством дифференциации их на те, которые составят институциональный элемент денежной системы страны, и те, которые будут являться обычными отраслевыми компаниями, конкурирующими между собой и стремящимися к собственному возрастанию путем получения прибыли. Необходимость такой дифференциации банков обуславливается как сущностью современной денежной системы, так и национальными интересами, состоящими в обеспечении условий устойчивого равновесного развития рынка.

Список литературы

1. Аксверова С. А., Казанкова Т. Н. История создания и развития центральных банков // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч. – Ч. 2. – Самара, 2019. – С. 328–332.
2. Дурнева Э. С., Платонова Ю. Ю. Теоретические основы исследования банковской конкуренции и конкурентной банковской среды // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5 (70). – С. 803–806.
3. Кропин Ю. А. К вопросу о конфигурации банковской сферы в условиях современной денежной системы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 50–57.

4. Кропин Ю. А. Теория частных денег и проблема позиционирования центрального банка как эмиссионного органа // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 3 (111). – С. 19–26.
5. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. – Т. 2 – М. : Республика, 1995.
6. Седов И. А., Савенкова А. А. Из истории всеобщего эквивалента // Интерактивная наука. – 2017. – № 5 (15). – С. 123–133.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007.
8. Фридмен М. Если бы деньги заговорили ... : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002.
9. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. – М. : Новости, 1992.

References

1. Aksverova S. A., Kazankova T. N. Istoriya sozdaniya i razvitiya tsentralnykh bankov [History of Setting-Up and Development of Central Banks]. *Russian Science: Acute Research and Development, collection of academic articles of the 7th All-Russian Conference*, in 2 parts, part 2. Samara, 2019, pp. 328–332. (In Russ.).
2. Durneva E. S., Platonova Yu. Yu. Teoreticheskie osnovy issledovaniya bankovskoy konkurentsii i konkurentnoy bankovskoy sredy [Theoretical Foundations of Researching Banking Competition and Competitive Banking Environment]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2016, No. 5 (70), pp. 803–806. (In Russ.).
3. Kropin Yu. A. K voprosu o konfiguratsii bankovskoy sfery v usloviyakh sovremennoy denezhnoy sistemy [Concerning Configuration of Banking Sphere in Conditions of Today's Cash System]. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, No. 3 (99), pp. 50–57. (In Russ.).
4. Kropin Yu. A. Teoriya chastnykh deneg i problema pozitsionirovaniya tsentralnogo banka kak emissionnogo organa [Theory of Private Money and Problem of Positioning the Central bank as Issue Body]. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2020, No. 3 (111), pp. 19–26. (In Russ.).
5. McConnell K. R., Brue S. L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: Principles, Problems and Policy], Vol. 2. Moscow, Respublika, 1995. (In Russ.).
6. Sedov I. A., Savenkova A. A. Iz istorii vseobshchego ekvivalenta [History of Universal Equivalent]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Sciences], 2017, No. 5 (15), pp. 123–133. (In Russ.).
7. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on Nature and Reasons for Peoples' Wealth]. Moscow, Eksmo, 2007. (In Russ.).
8. Freedman M. *Esli by dengi zagovorili ...* [If Money Can Talk...], translated from English, 2nd edition. Moscow, Delo, 2002. (In Russ.).
9. Hayek F. A. *Pagubnaya samonadeyannosty. Oshibki sotsializma* [Fatal Self-Sufficiency. Errors of Socialism], translated from English. Moscow, Novosti, 1992. (In Russ.).

Сведения об авторе

Юрий Анатольевич Кропин

доктор экономических наук, профессор
Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: YAKropin@fa.ru

Information about the author

Yury A. Kropin

Doctor of Economic, Professor
of the Department for Financial Markets
and Banks of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation.
E-mail: YAKropin@fa.ru